

«ФАКИР НА ЧАС»

Водевиль в Московском театре сатиры

Если хочита хорошо, весело, от души посмеяться, посмотрите в Театре сатиры новый водевиль В. Дыховичного и М. Слободского «Факир на час». Это — подлинный водевиль, написанный по всем правилам юмористической классики. Есть путаница, есть анекдот в основе сюжета, есть комические положения. Легкий диалог перемежается куплетами и танцами под мелодическую музыку Никиты Богословского.

Сюжет пересказывать не стоит. В изложении пропадет основное — тот юмор, которым искрится спектакль. Писателя приняли за гипнотизера, — отсюда веселая цепь недоразумений. Бюрократы, лодыри, бездельники, думая, что находятся под гипнозом, начинают честно выполнять свои обязанности. На этот сюжетный стержень наизымы остроумные шутки. Изобретательность авторов по этой части велика, и три акта — для водевиля это многовато — проходят незаметно.

Успех спектакля не только в том, что авторы остроумны. Актеры талантливы. В центре — заслуженная гвардия театрального смеха: В. Я. Хенкин в роли лифтера Акима, Е. Я. Милютин в роли уборщицы Васильены, Ф. Н. Курихин в роли швейцара Трофима. Какие это великолепные мастера художественного комизма! Каждый из них не просто смешит публику забавными словечками и уморительными движениями. Они дают, каждый в своем роде, специфические образы, исполненные подлинного обаяния, живые сквозь водевильный шарж, подкупающие своей теплотой.

В особенности это надо сказать о Хенкине. Он смешит публику до упаду. Но ведь не только смешит. Он изображает заикку, и сам по себе этот прием примитивного юмора был бы грубоват. Но Хенкин вносит в создаваемый им образ маленького человека такую задумчивость, придает ему такие симпатичные черты, что игра расширяет рамки обычного водевиля. Вносится яркая бытовая раскраска, возникает образ хорошего советского труженика. Еще и еще раз убеждаешься в том, что Хенкин — это большой актер, мастер тонкой и умной игры. Он владеет не только искусством смеха, но и искусством теплой лирики. Эстрадный успех, опасный своими штампами, не помешал рассказчику Хенкину остаться актером Хенкиным. Роль лифтера Акима — это его большая удача.

Сатирический элемент в водевиле представлен фигурами Миронова — начальника Горестройконторы, и Олимпиады Александровны — заведующей гостиницей. Миронова играет Ф. П. Селезнев, Олимпиаду — Н. С. Цветкова. Образ бюрократа Миро-

нова шаржирован и авторами, а Селезнев и от себя еще утрирует смешные черты. Это не усиливает, а ослабляет стандартный образ бюрократа. Выходит, конечно, смешно. Актер даровит. Но сатирическая значительность образа снижается, и спасают его только остроумные находки авторов. Все же для высмеивания бюрократической волокиты, трусости, перестраховки найдены новые литературные и театральные средства. Уморительные плакаты, развешанные в конторе. Забавен диалог между секретаршей Миронова — ее хорошо играет К. В. Петровская — и писателем Каравазовым — его играет В. Д. Доронин.

У Доронина роль трудная. В водевиле это образ отчасти серьезный, положительный. Он должен играть роль молодого человека, который по-настоящему полюбил хорошую девушку. Девушка тоже не по водевилу серьезная. В Доронине и в Т. С. Беляевой Театр сатиры имеет талантливую молодежь. Играют они весело, легко, и есть в их исполнении живое чувство. Это надо сказать и о Н. Н. Рыкунине в небольшой роли фоторепортера.

Не повезло в спектакле только даровитой и умной актрисе Е. Г. Джолсон. Авторы снабдили ее недорисованной ролью, дали ей недостаточный материал для создания образа. Точно так же нехватило у них изобретательности и остроумия, чтобы наделить живыми чертами гипнотизера. Вышла какая-то кукла с бородой, и актер Н. В. Салант тщетно пытался выдать ее за живого человека.

Пьеса М. Слободского и В. Дыховичного — это забавный водевиль, но это совсем не пустячок. Пожалуй, тем и объясняется успех спектакля, что подлинно юмористическими средствами выражена в нем серьезная мысль, а люди представлены хотя и смешные, но хорошие. Есть теплота в пьесе. Есть и злая насмешка над тем, что уродует советскую жизнь пережитками прошлого. Водевиль в театральном искусстве — жанр трудный и позабытый. Опыты возрождения его на советской сцене не давались нашим драматургам. Нехватало легкости. Авторы, боясь упрека в безыдейном смехачестве, механически осерьезнивали пьесы глубокомысленными сентенциями, и водевиль не выдерживал такой нагрузки.

Не свободна местами от некоторой громоздкости и пьеса «Факир на час». Однако это несомненная удача водевильного жанра на советской сцене. Это — удача постановщиков — Н. М. Горчакова и В. Я. Хенкина.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Т Р У Д
25 ДЕНЬ
ГОД МОСКОВ